

RUGRAM

СЕРГЕЙ СТРАТАНОВСКИЙ

ЧЕЛОВЕК АСФАЛЬТА

Избранные стихи 1968–2018 годов



ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
С83

Издание публикуется
в авторской орфографии и пунктуации

Стратановский С.

С83 Человек асфальта : Избранные стихи 1968–2018 годов / Сергей Стратановский. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 180 с. — (Серия «Часть речи»).

ISBN 978-5-517-02835-8

В книгу известного ленинградского-петербургского поэта вошли стихотворения, написанные в период с 1968 по 2018 год. В них стягиваются временные полюса древности и современности, безжалостности мира и человечности.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-02835-8

© Стратановский С. Г., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

Раздел I

Тыква

Тысячеустая, пустая
Тыква катится, глотая
Людские толпы день за днем.
И в ничтожестве своем
Тебя, о, тыква, я пою,
Но съешь ты голову мою.

1968–1972

* * *

О лед, всемирный лед, тюрьма...
Вся стужа звездная над нами,
Как будто Древняя Зима
Оделась ясными зрачками
И смотрит в нас со дна Невы,
Читает нас — живую кожу,
Как буквы — с ног до головы.

Январь 1973

Обводный канал

А там — Главрыбы и Главхлеба
Немые, пасмурные души,
А там промышленное небо
Стоит в канале...
И боль все медленней и глуше,
А ведь вначале
Была такая боль...
Дым заводской живет в канале,
Чуть брезжит, чуть брезжит осенний день,
И буквы вывески Главсоль
Шагают по воде.
И мнится: я — совсем не я,
Среди заводов и больниц
Продмагазинов, скудных лиц
Я стал молчанием и сором бытия.

1969

* * *

Заслонить небытие заводом,
Уничтожить сварочной дугой,
И в толкучке, с рабочим народом,
Пиво пить, говорить о футболе,
Словно не было сумерек боли
И мусора небытия.
Не поймешь, что за силой влеком,
Не поймешь, только дышишь легко.

1969

Холера

1.

Полудух, полудевка — холера,
Ртом огромного размера,
Ест немытые овощи
И человекотраву.
И бессильны руки помощи,
Если рядом, наяву,
Блуждает эта дева,
Неся зерно пустыни,
Чашу огненного гнева
И невымытые дыни.
В час, когда за чашкой водки,
В разговоре о холере,
Тратя мысли, тратя глотки,
Ищем легкого экстаза,
Неужели в наши двери
Светлоокая зараза,
Крадучись, войдет?

Лето 1970

2.

Она — Эриния, она — богиня мести,
И крови пролитой сестра.
И она в курортном месте
Появилась неспроста.
А мы — курортники, мы — жалкие желудки,
Населяя санаторий,
И жуя как мякиш сутки,
Ждём таинственных историй.

Мы здесь избавлены от уз
Работы скудной и немилой.
Нам дал путевки профсоюз,
Чтоб запаслись телесной силой,
И, бодрый разум обрета,
Существовали б как дитя.
О, южное море и горы —
Пейзажи как на открытке,
И красавиц местных взоры,
И прохладные напитки
В час жары, а в час прохлады
В садах работают эстрады,
А ещё по вечерам
Закат работает пурпурный,
И корабль литературный
По морским плывет волнам.
И мы — курортная земля,
Руководимы чувством меры,
Но аллегория холеры
Сошла на берег с корабля.
И свои дурные овощи
На базаре продала,
И раздался крик о помощи,
Крик «Спасите! Жизнь прошла»
Смятенье. Все уносят ноги
На север. К здоровым местам.
И аллегория тревоги
Бежит за ними по пятам.
А в санатории — скандал:
Боимся моря, пляжа, пищи ...
О, кто Эринию позвал?
И месть за что? Мы сердцем нищи.
Мы скромно жили. Мы служили,
И боль напитками глушили,
И Эрос нас не посещал.

Лето 1970